

СЕКЦИЯ 9. ГЛОБАЛЬНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Полина Олеговна Борзыкина,

студент 5 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ДЕМОНОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ МИЗЕРИКОРДИЙ XIII–XVI ВВ.

Аннотация. В статье представлено исследование демонологических образов на примере английских мизерикордий XIII–XVI веков. Даются определения видов дьявольских существ с использованием структурно — семиотического метода. При изучении коллекций соборов Англии были выявлены визуальные коды, указывающие на причины создания подобных образов. Отличительной чертой изображений стало обличение пороков священнослужителей, что выполняло функцию воспитания.

Ключевые слова: демонология, образы, мизерикордии, церковь, Англия XIII–XVI веков.

Искусство в Средние века было главным учебным инструментом христианства. Средневековые церкви были заполнены дьявольскими образами, выраженными на языке символов. Среди исследований по семиотике демоны и сам дьявол занимают важную роль в целых коллекциях церковных источников [Ощепкова, 2008]. В рамках исследования рассматриваются демонологические образы на примере мизерикордий английских соборов и церквей XIII–XVI веков.

Визуально считываемой особенностью демонологических образов стало изображение тела. Дьявол, как и монстры, непосредственно связанные с ним, всем своим видом указывает на категорию «Другого» [Ковригина, 2014]. Искаженные формы становились символическими кодами, с помощью которых церковь доносила до своей аудитории необходимые послания. Совершая литургию, священники длицезрели хотя бы одну фигуру дьявола или монстра. В коллекциях мизерикордий Англии XIII–XVI веков данные образы занимают как минимум 1/3 часть всех сцен. В качестве материала исследования выступили примеры из Эксеторского, Винчестерского, Глостерского, Честерского и Бристольского соборов. Структурно–семиотический метод позволяет выявить, какие именно пороки были заложены в демонологических образах.

Дьявол — ключевая фигур в христианстве, при этом не было его единого изображения. Иллюстрации дьявола были весьма разнообразны. Сатана мог быть представлен как человек, животное или существо из мира чистой фантазии [Chunco-Dominguez, 2017]. Резчики были достаточно свободны в выборе в соответствии со своей фантазией, поэтому мы видим демонов с человеческими ногами и руками, но мордами и ушами животных. Цель образов — напугать грешников угрозами мучений и показать искаженную форму уродливых существ, отличных от ангельской природы.

Выделяются несколько видов демонологических образов на мизерикордиях: непосредственно изображение Дьявола и тех, кто подчиняется его воле. За основу изображения Сатаны в основном брали образ дракона [Hardwick, 2011]. В нем сочетались и монструозная животная природа, и отличительные

визуальные черты Дьявола — острые когти, зубы, крылья, присутствие огромного непропорционального языка или рогов. Частотная сцена мизерикордий — кусающийся дракон. Нередки случаи изображения двух драконов, которые кусают друг друга, создавая круг как символ наивысшей греховности Дьявола, запутавшегося в своем же «порочном круге» [Benton, 2011].

Многие сохранившиеся мизерикордии изображают человекоподобного дьявола, известного как Тутивилл. Он собирает пустую болтовню во время церковной службы, неправильно произнесенные или пропущенные слова службы, которые в Аду будут засчитаны против так называемых нарушителей [Classen, 2012]. Жертвами Дьявола выступали священнослужители, поэтому наличие изображений Тутивилла в церквях и соборах кажется вполне объяснимым. Дьявольский образ призван обличить порок косноязычия и напомнить о важности избавления от него.

Второй вид демонологических образов включает совершенно разных существ. К ним относятся летучие мыши, выходящие за рамки привычного образа реальных крылатых существ. Сюда можно отнести гибридных существ, таких как виверна — существо с массивными крыльями и хвостом гадюки, амфисбена — двухголовая змея, где одна из голов находится на хвосте, что уже визуально намекает на двуличие образа, связанное с обманом и греховностью [Махов, 2013].

Излюбленными спутниками дьявола или же его слугами изображались женщины. Изначально страх института церкви перед образом женщины и ее необузданной природной силой, способной сбить мужчин с праведного пути, отражается в сценах мизерикордий. Женщина нередко изображалась в негативном ключе, зачастую с дьявольскими характеристиками. Яркий пример феминного образа — сирена. Она является предупреждением опасности материальности и сексуальности [Connochie-Bourgne, 2004]. Распущенные волосы выступают в качестве знака их соблазнительности. Образ сопровождался зеркалом как знаком порочности их, гордыни и тщеславия. В каждом элементе образа, начиная от обнаженной груди, заканчивая атрибутами красоты в руках, образ сирены, несомненно, выражал свою истинную дьявольскую натуру в глазах церкви [Pearson, 2009].

Не стоит забывать, что знаки и аллегории, зашифрованные в демонологических образах, были прямым отражением фобий института церкви перед обличением их собственных пороков и возможностью души попасть после смерти в Ад. Именно поэтому сцены Ада и образы Сатаны настолько репрезентативно представлены на сценах мизерикордий. Таким образом, демонологические образы на мизерикордиях были инструментом донесения до священнослужителей того, что произойдет с ними в случае неподчинения Богу и церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ощепкова М. М. Литература по истории Средних веков и раннего Нового времени, вышедшая в России в 2004 г. на русском языке // Средние века. 2008. Т. 69. №. 4. С. 145–208.
2. Ковригина И. В. Гибридные существа в средневековой бестиарной литературе // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. 2014. №. 1–2.

3. Chunko-Dominguez B. English Gothic Misericord Carvings: History from the Bottom Up. Brill, 2017. P. 204.
4. Hardwick P. English medieval misericords: the margins of meaning. Boydell Press, 2011. Т. 2. P. 202.
5. Benton J. R. The medieval menagerie: animals in the art of the Middle Ages. New York: Abbeville Press, 1992. P. 491.
6. Classen A. The epistemological function of monsters in the middle ages //The Voyage of Saint Brendan to Herzog Ernst, Marie de France, Marco Polo and John Mandeville. What Would We Be Without Monsters in Past and Present. 2012. P. 13-34.
7. Махов А. Е. Hostis antiquus: категории и образы средневековой христианской демонологии: Опыт словаря. Intrada, 2013. С. 416.
8. Connochie-Bourgne C. La chevelure dans la littérature et l'art du Moyen Âge. Publications de l'Université de Provence, 2004. Т. 28. P. 396.
9. Pearson T. The Mermaid in the Church // Profane Imagery in Marginal Arts of the Middle Ages. 2009. P. 105-121.

Олег Игоревич Бызов,
магистрант I курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ИМПОРТ У ЖИТЕЛЕЙ НОВГОРОДА В X–XIII ВВ.

Аннотация. Торговые отношения Новгорода и Европы в домонгольский период являются важными не только для понимания развития экономики Северо-Западной Руси, но и позволяют проследить влияние данных контактов на урбанистические процессы. Торговля способствовала формированию городского пространства одного из древнейших городов Руси. В Новгороде возникают Готский и Немецкий двор, а на их территории возводятся церкви святого Олафа и Петра. Импортная продукция оказывала влияние на быт некоторых групп горожан. Автор ставит перед собой задачу, применяя сравнительный, структурный, исторический и системный методы, установить масштабы и характер экономических связей Новгорода с Западом посредством анализа предметов быта из европейского импорта.

Ключевые слова: Новгород, торговля, Западная Европа, X–XIII века, импорт, Любек, Готланд.

Торговля Новгорода с Западной Европой как один из факторов развития городского пространства и быта жителей столицы Северо-Западной Руси — важная тема в изучении истории средневекового Новгорода. Первые письменные упоминания тесных контактов Руси с иноземными купцами датируются XI–XII веками. Самым ранним свидетельством о связях с островом Готланд стало известие Новгородской первой летописи. Она сообщает, что в 1130 году произошёл инцидент: "В то же лето идуще и-заморья, с Гот, и потопаи людии 7 и сами истопоша и товар, а друзии вылезоша нь нази" [Рыбина, 1978, с. 54]. Та же летопись упоминает, что в 1152 году в Новгороде произошел пожар в Варяжской церкви. Это была церковь святого Олафа на территории Готского Двора [Бережков, 1879, с. 59]. Хроника Адама Бременского (XI век) приводит слова датчан: "При попутном ветре они за один месяц преодолевали путь до Новгорода" [Андреев, 1989, с. 62], однако из этого известия невозможно сказать о целях плавания.